

Два дня прошли в мгновение ока, и в этот день у отеля "Яньцзин-Центральный" бесчисленное количество солнцезащитных очков в костюмах встало с поднятыми руками, впечатляюще импозантно. Многие люди проходили мимо остроконечно, зная, что здесь должно быть большое собрание.

Здесь было место проведения Яньцзинской конференции по культивации.

Внутренний зал отеля был просторным, и бесчисленные главы семей или главы больших и малых семей Яньцзина были собраны здесь, сидя вокруг, в то время как большой круглый стол был помещен в середине внутреннего зала, всего на восемь мест, и Цинь Шеннон сидел на одном из стульев.

Злорадствующий взгляд вокруг него, а также шепот не мог поколебать его сердце, лицо Цинь Шеннона сияло уверенностью, он знал, что с Ye Chen назад, не было абсолютно никого, кто мог бы бить на Нуахиа больше.

Ye Chen, с другой стороны, прислонился к стулу в углу, его руки лежали на голове, лицо было расслаблено, в то время как Serious чувствовал атмосферу застоя и выглядело очень сдержанно.

Цинь Циньван и Сяо Юнь также пришли и сели в один ряд, они были слишком малы, чтобы играть малейшие роли, они могли прийти только для того, чтобы составить цифры.

"Брат Цинь, ты рано!"

За дверью двое мужчин средних лет шли бок о бок и приветствовали Цинь Шанта.

За ними последовали сестры Лю Цимин и сестры семьи Чжао соответственно, и было очевидно, что это были главы семей Лю и Чжао.

"Брат Лю, брат Чжао."

Они разговаривали с Цинь Шростом о недавних реальных событиях в Яньцзине, но держали язык за зубами о проблемах Лонг Тэна, явно не желая делать никаких заявлений, опасаясь, что Цинь Шрост обратится к ним за помощью.

Видя это, Цинь Шан чихнул в сердце и подумал с ясным умом: "Вам, двум поверхностным братьям, не нужно здесь притворяться, через некоторое время вы будете стоять на коленях".

Сестры семьи Чжао, с другой стороны, сели рядом с Ye Chen, их прекрасные глаза подметали вокруг тела Ye Chen с зачарованным взглядом.

Это был первый раз, когда они увидели кого-то, кто избил четырёх молодых людей Яньцзина и при этом остался цел и невредим. Но когда они подумали о проблемах, с которыми им придется столкнуться позже, две женщины не могли не беспокоиться о Йе Чене.

Главами пяти великих семей были все проницательные фигуры, как старые лисы, вдали от таких немногих чуваков, как Донгфан Хао, и когда эти пятеро объединили свои усилия, их энергия была вне воображения.

Даже если бы Е Чен смог сразиться, он не смог бы победить дворец Удзи за ними, так?

Через полчаса четыре фигуры вошли одна за другой, это были четыре мужчины средних лет, каждый с густой свирепой аурой на лице, не очень хорошие пришедшие.

Увидев четверку, взгляд Цинь Шанта устался, а рядом с ним стояли и хозяева семьи Лю и Чжао.

"Прибыли четыре семейных хозяина с востока, запада, севера и юга!"

Все эти ведущие фигуры окружающих больших и малых семей имели торжественные лица, в настоящее время в мире выращивания яньцзин, пять основных семей выращивания, несомненно, были высшим классом существования, это было то, что они никогда не подвергали сомнению после того, как Лонг Тенг был подавлен пятью большими семьями, объединившимися в руки.

Однако толпа была немного странной, пять великих семей всегда были едины, почему на этот раз приехали только четыре главы семей, а глава семьи Чжун Ли пропал без вести.

Донгфан Бай первым прибыл во внутренний зал, и его взгляд устремился прямо на Цинь Шеннон.

"Цинь Шаньтоу, у твоего Дракона Тенг много мужества!"

Он сказал ледяным холодным голосом.

Цинь Шрост встал и спокойно сказал: "Донгфан Бай, что ты имеешь в виду?"

"Что ты имеешь в виду?"

Донгфан Бай ничего не сказал, рядом с ним шагнул Симон Фэн, глава семьи Симонов и гневно закричал: "Твой Дракон Тэн довольно дикий, ты уже на грани смерти, а ты все равно нашел волосатого мальчика и устроил такое шоу, что, у тебя хватает смелости сделать это и не осмеливаешься признаться?".

Он подметаает свой взгляд и сурово кричит: "Если у тебя хватит духу, пусть выйдет тот сопляк по имени Йе Чен, я хотел бы посмотреть, есть ли у него три головы и шесть рук, смелость побить моего сына, съесть кишки медведя!".

"Ух ты...!"

Окружающая обстановка была в смятении, они все слышали, что четверо молодых людей Яньцзина были избиты молодым человеком по имени Е Чэнь, у всех были испорчены ноги, поначалу они думали, что это слух, но теперь, когда они услышали это от самого Симэня Фэна, все они побледнели.

"Вызовите его!"

Донгфан Бай шагнул вперед с тревожным чувством угнетения, а Симэнь Фэн и два других главы семей с севера и юга также были агрессивными, их взгляды охлаждались.

Цинь Шеннон улыбнулся едва улыбнулся и собирался говорить, но рядом с ним появился еще один голос.

"Ну и что с того, что я побью твоих сыновей?"

Как раз тогда, подросток встал с угла со спокойным лицом.

"Не говоря уже об избии пары неуклюжих пижонов, даже если это несколько из вас, стариков, я все равно их избиваю!"

Его слова были равнодушны, когда он шаг за шагом шел к центру.

Все глаза мгновенно сошлись на Ye Chen, и сердца многих людей прыгнули дико, ошеломленные дикими словами Ye Chen.

"Wan'er, your дядя he"

Столкнувшись лицом к лицу с несколькими ведущими фигурами на сцене, ладони Сяо Юня потели, и в этот момент, видя, как Е Чэнь встала на ноги, она не могла не почувствовать слабости в сердце, хотя знала, что другая сторона, скорее всего, будет легендарной Истинной Бессмертной Морозной Летучих Летучих.

Цинь Цинь Ван, с другой стороны, не ответил, она просто посмотрела на Ye Chen фиксированно, ее лицо полное экстаза, тогда, когда она и тетя Сакура боролись, чтобы получить, в самое отчаянное время, это был также дядя, который спустился с неба и спас ее от огня.

Ye Chen сделал большие шаги и стоял перед четырьмя главами семьи, главы семей Liu и Zhao смотрели на него с изумлением.

"Это тот подросток, который сломал ноги всем четверым янкинским подросткам?"

"Это, наверное, только примерно того же возраста, что и мой сын, как он может быть таким способным? И иметь возможность снять сотню с одного?"

"ЦСК, это безумие, ты слышал, что он сказал? Он даже осмеливается избить этих четырех семейных голов, он практически тащит себя в небо".

"....."

Окружающая толпа шептала, и многие из них насмехались над ними.

По их мнению, Йе Чен был как новорожденный теленок, не зная высоты небес, сегодня собрались четыре великих семейных мастера, боюсь, что во всем Яньцзине не было никого, кто мог бы их остановить.

Цинь Шаньтоу был полон улыбок, прижал руки к груди и сказал: "Разве вы, ребята, не просите меня об убийце, теперь убийца здесь, есть причина несправедливости, вы, ребята, не торопитесь ее улаживать".

С этим он действительно сел на свое место, поднял бокал прекрасного вина и продегустировал его не спеша.

В этот момент было много людей, которые чувствовали, что Цинь Фрост сдастся и готов отдать кого-то, чтобы спасти свою жизнь, но были и мудрые люди, которые попробовали что-то другое, этот Цинь Фрост, казалось, слишком ленивый.

"Малыш, это ты поцарапал ногу моему сыну?"

Лицо Ксимен Фэн было мутным, как он просил глубоким голосом.

"Точно, это был я". Йе Чен улыбнулся: "Глядя на тебя, кажется, что ты хочешь оказаться на одном месте со своим сыном?"

Лицо Симэнь Фэна резко изменилось, а Дунфан Байсань рядом с ним также имел некоторое недоверие.

С их четырьмя семейными мастерами, приехавшими вместе, они представляли непобедимую

силу в городе Яньцзин, и перед их лицом на самом деле был кто-то, кто осмелился быть таким безрассудным?

"Молодой человек, не будьте слишком высокомерны как человек, всегда есть время, когда кто-то пинает железную пластину, меня не волнует, если вы правите в других местах, но это Яньцзин-Сити!"

Донгфан Бай все еще был в состоянии сохранить несколько моментов уравновешенности, когда он смотрел на Йе Чена и говорил грубоватым голосом.

Йе Чен похлопал свою одежду безразличным взглядом: "Я человек, который всегда был таким высокомерным, пинающимся везде, куда бы я ни пошёл, но, к сожалению, я не встретил ни одной железной пластины, которую я не могу пинать до сих пор!".

<http://tl.rulate.ru/book/41989/1267259>